

Совет по правам человека

Тридцать восьмая сессия

18 июня — 6 июля 2018 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу
о внесудебных казнях, казнях без надлежащего
судебного разбирательства или произвольных казнях
о негосударственных вооруженных субъектах:
защита права на жизнь*****Записка секретариата**

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Аньес Калламар, представленный в соответствии с резолюцией 35/15 Совета. В своем докладе Специальный докладчик сосредоточивает внимание на нарушениях права на жизнь негосударственными вооруженными субъектами и утверждает, что такие субъекты связаны обязательствами в области прав человека.

Специальный докладчик показывает, что по международному праву в области прав человека центральная роль государства не исключает других субъектов и что источники обязательств негосударственных вооруженных субъектов в области прав человека и правосубъектности можно проследить в договорном и обычном праве. Затем она предлагает основу для привлечения таких субъектов к ответственности в соответствии с международным правом в области прав человека, утверждая, что их обязательства в области прав человека должны зависеть от конкретных условий, конкретного субъекта и классифицироваться сообразно тому, как они осуществляют контроль, каковы их возможности и как ими осуществляется управление.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о негосударственных вооруженных субъектах: защита права на жизнь

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 35/15. В ходе его подготовки Специальный докладчик обратилась к государствам, научным учреждениям и субъектам гражданского общества с призывом представить свои материалы и провела совещания экспертов в Эссекском университете, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 15 и 16 июня 2017 года, а также в Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека, Швейцария, 8 ноября 2017 года. Специальный докладчик благодарит оба учреждения за оказанную ими поддержку, а также тех, кто откликнулся на призыв представить материалы¹.

II. Деятельность Специального докладчика

2. С информацией об основных мероприятиях, проведенных Специальным докладчиком в период с марта 2017 года по февраль 2018 года, о неправомерном лишении жизни беженцев и мигрантов и о более ранних мероприятиях можно ознакомиться в докладах, представленных Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее².

3. Специальный докладчик посетила с официальными визитами Ирак 14–23 ноября 2017 года³ и Сальвадор 25 января — 5 февраля 2018 года⁴ по приглашениям соответствующих правительств. Она благодарит правительство Мозамбика за положительный ответ на ее просьбу о посещении страны.

III. Негосударственные вооруженные субъекты: защита права на жизнь

4. Вооруженные негосударственные субъекты⁵ становятся все шире распространяющейся масштабной проблемой в области защиты прав человека. Их можно называть вооруженными оппозиционными группами, бунтовщиками, повстанцами, террористами, боевиками, преступными картелями или бандами. Они могут удерживать или захватывать значительную территорию или меньшую по размеру территорию, или вообще не удерживать никакой территории. Некоторые из них предпринимают смертоносные операции экстерриториально, в том числе в Европе, Азии, Африке и на Ближнем Востоке. Некоторые действуют в условиях вооруженных конфликтов. Другие действуют на грани мира и войны либо в условиях

¹ Специальный докладчик благодарит Международную правозащитную клинику Школы права в Беркли за ее помощь.

² A/HRC/35/23, A/HRC/38/44/Add.3 и A/72/335.

³ A/HRC/38/44/Add.1.

⁴ A/HRC/38/44/Add.2.

⁵ Негосударственными вооруженными субъектами являются: «группы, у которых имеются возможности задействовать оружие при применении силы с целью достижения политических, идеологических или экономических целей; которые не входят в состав официальных военных структур государств, государственных союзов или межправительственных организаций; и которые не находятся под контролем государств(а), где они действуют». Gerard McHugh and Manuel Bessler, *Humanitarian Negotiations with Armed Groups: A Manual for Practitioners* (United Nations, 2006), p. 87.

применения вяло текущего или нетрадиционного насилия⁶. Некоторые из них движимы соображениями идеологии или прибыли, а многие — и тем, и другим. Подавляющее большинство из них выполняют управленческие функции, такие как регистрация рождений, руководство клиниками и школами, сбор налогов, разработка правил и политики, а также управление механизмами разрешения споров или тюрьмами. У некоторых из них есть политические или государственные амбиции. Все они при этом применяют насилие.

5. Как и убийства, совершаемые государствами, убийства, совершаемые негосударственными вооруженными субъектами, могут быть мотивированы «антигражданскими идеологиями»⁷, которые ведут к дегуманизации и в наихудших случаях могут привести к геноциду и преступлениям против человечности. Как и государства, негосударственные вооруженные субъекты могут убивать по политическим мотивам, в отместку, с целью вызвать страх или добиться материальной выгоды. В подавляющем большинстве случаев убийства совершаются в рамках заранее просчитанной стратегии.

6. Негосударственные вооруженные субъекты создают многочисленные проблемы для правозащитного сообщества, особенно с точки зрения ответственности. Как назвать совершаемые ими акты насилия? Как эффективно поддерживать права жертв, а также право общественности знать? Можно ли поведение негосударственных вооруженных субъектов толковать как нарушение права в области прав человека, которое традиционно закреплено за государствами⁸? Следует ли различие между жертвами, основанное на отношениях между правонарушителями и государством, считать оправданным и устойчивым в тех случаях, когда негосударственные вооруженные субъекты совершают акты насилия?

7. По мнению Специального докладчика, учитывая распространенность сложных негосударственных вооруженных субъектов и отсутствие четких различий между политическими повстанцами, преступными бандами и вооруженными организациями, имеющими международные названия и проводящими операции (см. также резолюцию 48/12 Генеральной Ассамблеи), в ныне существующей правовой базе для борьбы с деятельностью таких субъектов содержатся неприемлемые ограничения. Это несправедливо по отношению к жертвам нарушений, совершаемых негосударственными вооруженными субъектами, и неэффективно с точки зрения устранения пробелов в защите. Это неразумно, безответственно или, в конечном счете, беспринципно.

8. Специальный докладчик утверждает, что негосударственные вооруженные субъекты связаны обязательствами в области прав человека. В настоящем докладе она демонстрирует, что за последние 20 лет в рамках Организации Объединенных Наций негосударственные вооруженные субъекты рассматривались как носители обязательств. Она разъясняет источники этих обязательств и показывает, что возложение правозащитных обязательств не обосновывает полномочий негосударственных вооруженных субъектов. Она предлагает зависящие от условий конкретные и классифицированные рамки, в которых главное состоит в характере и уровне контроля, управления и возможностей, которые демонстрируют эти субъекты.

⁶ Такие ситуации характеризуются необходимостью прибегнуть к силам полиции, часто при поддержке вооруженных сил, для восстановления правопорядка. См. Yves Sandoz, Christophe Swinarski and Bruno Zimmermann, eds., *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* (Geneva, International Committee of the Red Cross, 1987).

⁷ Hugo Slim, *Killing Civilians: Methods, Madness and Morality in War* (Hurst, 2007).

⁸ Nigel Rodley, “Can armed opposition groups violate human rights?”, в *Human Rights in the Twenty-First Century: A Global Challenge*, Kathleen Mahoney and Paul Mahoney, eds. (Springer Netherlands, 1993), pp. 297–298.

A. Международные события

9. Государства-члены последовательно ведут борьбу с негосударственными вооруженными субъектами путем принятия резолюций, а вместе с ними ее ведут и специальные процедуры, а также комиссии по расследованию Совета по правам человека. Эти события дополняются на местах ведением государствами-членами активного взаимодействия с негосударственными вооруженными субъектами по политическим и гуманитарным вопросам, в том числе в целях обеспечения прекращения огня и миротворчества, а учреждения Организации Объединенных Наций и международные неправительственные организации взаимодействуют с целым рядом негосударственных вооруженных субъектов в целях защиты гражданского населения.

1. Резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи

10. За последние два десятилетия было принято более 125 резолюций Совета Безопасности, около 65 резолюций Генеральной Ассамблеи и более 50 заявлений Председателя Совета Безопасности, касающихся обязательств в области прав человека или других соответствующих обязанностей негосударственных вооруженных субъектов⁹, что побудило исследователей сделать вывод о том, что Совет и Ассамблея «признали, как минимум, что поведение по крайней мере некоторых [негосударственных вооруженных субъектов] — в самых разнообразных условиях, от Демократической Республики Конго до Сирии, — может быть равносильно нарушениям прав человека или злоупотреблениям ими»¹⁰.

11. Некоторые деяния, описываемые Советом Безопасности как «злоупотребления» или «нарушения», могут подразумевать нормы *jus cogens*, запреты в соответствии с обычным международным правом в области прав человека, международным правом в области прав человека, беженским правом и/или международным гуманитарным правом. Некоторые резолюции Совета носят широкий характер, при том, что в других резолюциях уточняется, какие именно злоупотребления или нарушения совершают негосударственные вооруженные субъекты, например внесудебные казни (см. резолюцию 2295 (2016)) либо сексуальное или гендерное насилие (см. резолюцию 2149 (2014)).

12. Наиболее четко внимание к обязательствам негосударственных вооруженных субъектов прослеживается в том, что касается детей. В 1999 году Совет Безопасности в своей резолюции 1261 (1999) настоятельно призвал все стороны в вооруженных конфликтах обеспечивать учет таких вопросов, как защита, благополучие и права детей. С тех пор Совет создал механизм мониторинга и отчетности по шести серьезным нарушениям в отношении детей в вооруженных конфликтах, включая убийства¹¹. Негосударственные вооруженные субъекты часто упоминаются в качестве злостных нарушителей.

13. Генеральная Ассамблея, со своей стороны, обычно называет действия негосударственных вооруженных субъектов нарушениями международных норм в области прав человека и гуманитарного права. Например, в своей резолюции 70/234 о положении в области прав человека в Сирийской Арабской Республике она решительно осудила все нарушения прав человека или норм международного гуманитарного права вооруженными экстремистами, вооруженными антиправительственными группами, связанными с «Аль-Каидой» террористическими группами и так называемым Исламским государством Ирака и Леванта (ДАИШ) и Фронтом «Ан-Нусра», и их продолжающиеся грубые, систематические и широко распространенные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права.

⁹ См. <https://pilac.law.harvard.edu/ansas/>. См. также Andrew Clapham, “Focusing on armed non-State actors”, in *The Oxford Handbook of International Law in Armed Conflict*, Andrew Clapham and Paola Gaeta, eds. (Oxford University Press, 2014).

¹⁰ См. <https://pilac.law.harvard.edu/ansas/>.

¹¹ См. <https://childrenandarmedconflict.un.org/six-grave-violations/>.

14. В резолюции 71/198 Генеральной Ассамблеи о внесудебных, суммарных или произвольных казнях содержатся по меньшей мере три пункта, касающиеся роли и ответственности негосударственных субъектов. В ней Ассамблея признала, что международные нормы в области прав человека и гуманитарного права дополняют и подкрепляют друг друга, и с глубокой озабоченностью отметила рост числа гражданских лиц и некомбатантов, погибших в ситуациях вооруженного конфликта и в результате внутригосударственных волнений, и что женщины и девочки в несоразмерно большей степени страдают от конфликтов. Она также выразила глубокую озабоченность по поводу убийств, совершаемых негосударственными субъектами, включая террористические группы и преступные организации.

2. Совет по правам человека

15. Совет по правам человека в своих резолюциях также уделяет особое внимание негосударственным вооруженным субъектам¹², иногда приводя одно или несколько названий негосударственных вооруженных субъектов. Например, резолюция S-22/1 Совета касается так называемого Исламского государства Ирака и Леванта и связанных с ним групп, а резолюция S-23/1 касается «Боко харам». Совет также формулировал свои обращения к негосударственным вооруженным субъектам в общих выражениях, говоря о нарушениях или ущемлениях прав человека. Резолюции Совета касаются, в частности, вооруженных групп, повстанцев, террористических организаций и транснациональных преступных сетей (см. резолюции 20/17, 21/25 и 22/18).

16. Специальные процедуры и комиссии по расследованию также уделяют особое внимание негосударственным вооруженным субъектам. Комиссии по расследованию, которые пытались обосновать обязательства таких субъектов в области прав человека тем, что те контролируют территории и население, выносили рекомендации как государствам, так и вооруженным группам без какого-либо явного различия, что побудило одного из наблюдателей отметить, что, по-видимому, все отчетливее проявляется тенденция к тематическому рассмотрению нарушений без какого-либо особого (специального) внимания к тому, совершаются ли такие нарушения государством или негосударственным субъектом. Так, например, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике настаивала на том, что императивные нормы (*jus cogens*) являются обязательными для отдельных лиц и негосударственных субъектов, в то время как Группа экспертов по вопросам привлечения к ответственности в Шри-Ланке считала, что негосударственные вооруженные субъекты, осуществляющие территориальный контроль, например «Тигры освобождения Тамил Илама» («Тамильские Тигры»), обязаны соблюдать самые основные права человека¹³.

17. С момента своего учреждения в 1982 году в рамках мандата по внесудебным казням рассматриваются различные ситуации, связанные с убийствами, совершаемыми негосударственными вооруженными субъектами, в том числе путем обращения особого внимания на проявление государствами должной осмотрительности и на ответственность негосударственных вооруженных субъектов в отношении соблюдения прав человека в условиях немеждународных вооруженных конфликтов. Особо следует отметить доклад о миссии в Шри-Ланку 2005 года, в котором тогдашний мандатарий указал что:

Нормы в области прав человека действуют на трех уровнях — как права отдельных лиц, как обязательства, взятые на себя государствами, и как законные ожидания международного сообщества... Поскольку они представляют собой негосударственный субъект, на [Тамильских Тигров...

¹² Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека, *Human Rights Obligations of Armed Non-State Actors: An Exploration of the Practice of the UN Human Rights Council* (Geneva, 2016).

¹³ Andrew Clapham, “Human rights obligations for non-State actors: where are we now?” в книге *Doing Peace the Rights Way: Essays in International Law and Relations in Honour of Louise Arbour*, Fannie Lafontaine and François Larocque, eds. (Intersentia, 2019).

по-прежнему] распространяется требование международного сообщества, впервые выраженное во Всеобщей декларации прав человека, о том, что каждый орган общества должен уважать и поощрять права человека¹⁴.

18. В последующих докладах о посещении Афганистана, Демократической Республики Конго, Колумбии и Шри-Ланки Специальный докладчик подробно останавливалась на этом тезисе, сделав вывод о том, что негосударственные вооруженные субъекты, контролирующие территории и население и имеющие отличительную политическую структуру, имеют обязательства в области прав человека и должны соблюдать права человека и нормы гуманитарного права. Аналогичный подход был избран и другими механизмами, такими как Миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе¹⁵.

3. Ключевые последствия

19. На протяжении более 20 лет государства-члены рассматривают негосударственных вооруженных субъектов как нарушителей прав человека и как носителей обязательств и прилагают усилия к тому, чтобы укрепить международный режим защиты гражданских лиц (см., например, преамбулу резолюции 1894 (2009) Совета Безопасности). Некоторые государства взаимодействуют с негосударственными вооруженными субъектами на своей территории и за ее пределами в целях установления мира или защиты гражданского населения. Эти события, наряду с работой специальных процедур, указывают на следующее:

a) негосударственные вооруженные субъекты рассматриваются как носители обязательств в области прав человека;

b) международные обязательства, применимые к негосударственным вооруженным субъектам, вытекают из международных норм в области прав человека, гуманитарного, беженского и уголовного права;

c) обязательства негосударственных вооруженных субъектов могут включать обязательство соблюдать нормы *jus cogens*, обычного права в области прав человека и гуманитарного права либо могут быть более широкими;

d) негосударственные вооруженные субъекты, которые вытеснили законное правительство и установили (исключительный) территориальный контроль, несут ответственность за защиту (а также ответственность за нарушения) прав человека в районах, находящихся под их контролем.

20. Комментаторы, как правило, соглашались с тем, что не имеющие обязательной силы резолюции Генеральной Ассамблеи, тем не менее, отражают формирующуюся практику государств или *opinio juris*. Некоторые решения Совета Безопасности, прямо принятые на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, налагают на государства юридические обязательства¹⁶, в то время как другие могут способствовать формированию *opinio juris*¹⁷. Вопрос о том, имеют ли резолюции Совета Безопасности, касающиеся негосударственных вооруженных субъектов, обязательную силу для самих субъектов, остается неясным и по-прежнему обсуждается¹⁸. Независимо от юридической силы этих резолюций данные события свидетельствуют о том, что за последние десятилетия государства-члены, Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека и ряд специальных

¹⁴ E/CN.4/2006/53/Add.5, п. 25.

¹⁵ A/HRC/12/48.

¹⁶ См. <https://pilac.law.harvard.edu/ansas>, pp. 21–29.

¹⁷ Международный трибунал по бывшей Югославии, *Prosecutor v. Tadić*, decision of 2 October 1995, para. 133; Ассоциация международного права, “London Conference (2000): final report on customary international law”.

¹⁸ См. <https://pilac.law.harvard.edu/ansas>.

процедур признали, что поведение негосударственных вооруженных субъектов может приравниваться к нарушениям прав человека.

В. Существующие ограничения и недостатки

21. Важным обоснованием для увязывания негосударственных вооруженных субъектов с обязательствами в области прав человека является то, что в ныне существующей правовой базе для привлечения их к ответственности имеются неприемлемо крупные недостатки в отношении доступа к правосудию, средствам правовой защиты и возмещению ущерба. Осуществление государствами Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права¹⁹, постоянно связано с возникновением трудностей. Кроме того, особенно трудно осуществлять Принципы в тех случаях, когда нарушения приписываются негосударственным вооруженным субъектам.

1. Обязательство государства обеспечивать защиту согласно нормам международного права в области прав человека

22. Предполагается, что наиболее эффективным способом привлечения негосударственных вооруженных субъектов к ответственности является выполнение правительствами своей обязанности защищать народ своей страны²⁰. Государство можно привлечь к ответственности за поведение негосударственных субъектов, когда можно доказать, что оно не проявило должной осмотрительности в целях предотвращения и расследования такого поведения и реагирования на него.

23. Специальный докладчик привержена укреплению этого подхода, как это подчеркнуто в ее докладе о гендерном подходе к произвольным убийствам²¹. Бывают, однако, ситуации, когда обязанности защищать недостаточно либо она неприменима, например в условиях немеждународных вооруженных конфликтов или в тех случаях, когда негосударственные вооруженные субъекты выходят из-под эффективного контроля государства²². В соответствии с требованием о проявлении должной осмотрительности государства не обязаны брать на себя ответственность за действия повстанцев²³. Внутреннее судебное разбирательство часто бывает нереалистичным, особенно в условиях конфликта, когда остаются громадные пробелы в плане возможностей привлечения к ответственности.

24. Кроме того, в некоторых ситуациях само по себе вмешательство государства с целью восстановления власти и контроля может привести к нарушениям, в том числе права на жизнь. В таких обстоятельствах ссылка на ответственность государств за защиту от нарушений со стороны негосударственных вооруженных субъектов может быть использована для усиления репрессий и вряд ли обеспечит защиту. Специальный докладчик не предлагает игнорировать обязательство государств по защите, а, скорее, считает, что возложение на негосударственных вооруженных субъектов обязанности по защите прав человека дополнило бы его²⁴.

2. Международное гуманитарное право

25. В условиях немеждународных вооруженных конфликтов общая статья 3 Женевских конвенций наряду с Дополнительным протоколом к Женевским

¹⁹ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

²⁰ См. <https://soundcloud.com/uniofessex/professor-sir-nigel-rodley/reposts>.

²¹ A/HRC/35/23.

²² Katharine Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law* (Oxford University Press, 2017), pp. 210–216.

²³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1972 год, том II* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.V.5).

²⁴ Liesbeth Zegveld, *The Accountability of Armed Opposition Groups in International Law* (Cambridge University Press, 2002).

конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), и обычное международное гуманитарное право имеют обязательную силу для негосударственных вооруженных субъектов, подчиняющихся единому командованию, контролирующим территорию и демонстрирующих способность проводить длительные военные операции. Общая статья 3 обеспечивает наиболее существенную защиту гражданских лиц и некомбатантов. Многие положения Протокола II, в которых основное внимание уделяется ведению военных действий, стали обычным правом. Самое широкое требование заключается в том, что «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений» (пункт 2 статьи 51 Протокола I)²⁵. Другой запрет касается нападений неизбирательного и несоразмерного характера²⁶.

26. Следует напомнить, что нормы международного права в области прав человека и международного гуманитарного права дополняют, а не исключают друг друга. Специальный докладчик также напоминает, что вопросы международного гуманитарного права подпадают под ее мандат.

27. Один из часто звучащих аргументов заключается в том, что международного гуманитарного права достаточно для того, чтобы увязывать негосударственные вооруженные субъекты с обязательствами и защищать право на жизнь, особенно потому, что с середины 1990-х годов произошло резкое расширение норм обычного международного гуманитарного права, применимых к немеждународным вооруженным конфликтам, в том числе после вынесения решения Международного трибунала по бывшей Югославии по делу *Prosecutor v. Tadić*²⁷.

28. В действительности имеются ограничения в отношении произвольного лишения жизни и защиты от этого со стороны негосударственных вооруженных субъектов. Во-первых, механизмы определения ответственности и обеспечения соблюдения норм в области международного гуманитарного права за нарушения, совершенные в ходе немеждународных вооруженных конфликтов, исторически отличаются слабостью, особенно в отношении негосударственных вооруженных субъектов²⁸. Во-вторых, государства — участники конфликта по-прежнему связаны обязательствами по международно-правовым нормам в области прав человека. Ограничить обязательства негосударственных вооруженных субъектов положениями общей статьи 3 Женевских конвенций и обычного международного гуманитарного права значило бы установить неравенство обязательств. В-третьих, для применения норм международного гуманитарного права к негосударственным вооруженным субъектам требуется наличие «связующего звена» или прямой связи с конфликтом²⁹. Это исключает находящиеся под контролем таких субъектов районы, где установлен «мир» и где проводится определенная деятельность, например осуществляется административное управление, не связанная с конфронтацией с участниками боевых действий с противоборствующей стороны. Следует применять и другие своды законов, в том числе международные нормы в области прав человека³⁰. Представление о том, что негосударственные вооруженные субъекты должны и впредь руководствоваться исключительно общей статьей 3 Женевских конвенций, создает неприемлемые пробелы в сфере защиты жертв, если негосударственные вооруженные субъекты не обязаны соблюдать права человека³¹. И в довершение, в международном гуманитарном праве, применимом к немеждународным вооруженным конфликтам, не упоминается о возмещении ущерба, «и практически не было случаев, когда

²⁵ Sandesh Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict* (Oxford University Press, 2012), p. 339.

²⁶ *Ibid.*, pp. 348–357.

²⁷ См. также Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict*, pp. 56–57.

²⁸ *Ibid.*, chaps. 10–11.

²⁹ Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, pp. 47–51; <https://link.springer.com/article/10.1007/s40802-016-0061-2>.

³⁰ Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict*, p. 98.

³¹ Женевская академия, *Human Rights Obligations of Armed Non-State Actors*, p. 21; Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, pp. 52–53.

организованные вооруженные группы брали бы на себя обязательства по возмещению ущерба за нарушения международного гуманитарного права либо осуществляли такое возмещение на практике»³². Право на возмещение ущерба ограничивается неспособностью государства защитить людей от насилия со стороны негосударственных вооруженных субъектов, как это было разъяснено Международным комитетом Красного Креста³³.

29. И наконец, очевидное ограничение существует в отношении ситуаций, связанных с действиями негосударственных вооруженных субъектов и приводящих к массовым жертвам, которые при этом не являются вооруженными конфликтами и к которым не применяется международное гуманитарное право. Например, в начале сирийской катастрофы Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике сочла, что порог вооруженного конфликта не был достигнут и что вооруженные группы связаны императивными нормами международного права (*jus cogens*)³⁴. В более общем плане конфликты малой интенсивности с участием криминальных картелей не считаются немеждународными вооруженными конфликтами.

3. Международное уголовное право

30. Лица, входящие в состав негосударственных вооруженных формирований, могут быть привлечены к ответственности в соответствии с международным уголовным правом за военные преступления, преступления против человечности или геноцид. Негосударственные вооруженные субъекты могут иметь международные обязательства вне рамок вооруженного конфликта в контексте преступлений против человечности и геноцида, за которые они могут подлежать преследованию со стороны Международного уголовного суда, специальных трибуналов и национальных судов.

31. Специальный докладчик признает, что международное обычное право и Римский статут Международного уголовного суда являются важнейшей основой для борьбы с безнаказанностью, в том числе с членами негосударственных вооруженных группировок. Например, в процессе направления дел на рассмотрение в собственную юрисдикцию Суд выдал ордера на арест членов негосударственных вооруженных группировок в Демократической Республике Конго, Уганде и Центральноафриканской Республике. В сентябре 2017 года Совет Безопасности принял резолюцию 2379 (2017), что привело к созданию следственной группы для оказания Ираку поддержки в привлечении к ответственности так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта»³⁵.

32. Эти инициативы можно приветствовать, однако при этом возникает опасность того, что они будут носить избирательный характер по отношению к правонарушителям и укоренится культура безнаказанности среди государственных субъектов. Кроме того, вышеупомянутый процесс направления дел на рассмотрение, а также учреждение международных трибуналов представляют собой сложные и длительные процедуры. Еще одно ограничение представляет собой отсутствие определенной юрисдикции в отношении негосударственных вооруженных субъектов как «коллективных образований»³⁶. Кроме того, в международном уголовном праве не предусматривается возмещения ущерба жертвам нарушений, совершенных негосударственными вооруженными субъектами, и при этом государства, включившие положения Римского статута во внутреннее право, не устанавливают средств правовой защиты для возмещения ущерба отдельным лицам³⁷. Наконец,

³² Emanuela-Chiara Gillard, “Reparation for violations of international humanitarian law”, *International Review of the Red Cross*, vol. 85, No. 851 (2003), pp. 529–552.

³³ См. https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule150.

³⁴ A/HRC/S-17/2/Add.1.

³⁵ См. www.un.org/press/en/2017/sc12998.doc.htm.

³⁶ Annyssa Bellal, “Non-State armed groups in transitional justice processes: adapting to new realities of conflict”, в книге *Justice Mosaics: How Context Shapes Transitional Justice in Fractured Societies*, Roger Duthie and Paul Seils, eds. (New York, International Center for Transitional Justice, 2017).

³⁷ В соответствии с Римским статутом был учрежден целевой фонд для жертв с целью обеспечения реституции, компенсации и реабилитации жертв.

ограничением является то, что не все преступления, совершаемые негосударственными вооруженными субъектами, соответствуют порогу, предусмотренному в международном уголовном праве.

4. Международная основа борьбы с терроризмом

33. С 11 сентября 2001 года международное антитеррористическое законодательство стало основным сводом законов, регламентирующих деяния ряда негосударственных вооруженных субъектов³⁸. Несмотря на отсутствие консенсуса в отношении определения терроризма, имеется свободный консенсус в отношении идеи о том, что терроризм влечет за собой деяния, которые приводят либо к смерти или увечьям людей, либо к нанесению ущерба имуществу и осуществляются с намерением запугать население³⁹. Отдельные акты терроризма могут приравниваться к военным преступлениям или преступлениям против человечности, в то время как непропорциональная ответная реакция государств на терроризм может представлять собой международные преступления и нарушения прав человека⁴⁰.

34. Одна из проблем, связанных с охарактеризованием негосударственных вооруженных субъектов в качестве «террористических», а их деяний как подпадающих под действие международного контртеррористического законодательства, заключается в том, что в отношении многих групп используются неверные определения либо не используются вообще никакие определения. Иными словами, правительства могут навесить ярлык «террориста» на любого человека, включая журналистов и правозащитников.

35. Кроме того, обеспокоенность, которая должным образом проявляется в отношении гражданских лиц в контексте усилий по борьбе с терроризмом⁴¹, следует распространять и на права жертв⁴². В Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций включены пять ссылок на жертв, три из которых содержатся в пункте 8, раздел I, в котором от государств требуется создать на добровольной основе национальные системы оказания помощи жертвам терроризма. Со своей стороны в 2011 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом настаивал на том, что защита прав жертв является реальным правовым обязательством, в котором за образец взяты Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права⁴³. Однако такое обязательство выполняется редко. Как представляется, рамки борьбы с терроризмом по-прежнему ограничены рассмотрением преступлений против государства.

36. На национальном уровне отдельные члены негосударственных вооруженных группировок могут привлекаться к судебной ответственности на основании как норм в области борьбы с терроризмом, так и норм уголовного законодательства. Законодательство в области борьбы с терроризмом во всем мире страдает серьезными недостатками, включая расплывчатые и широкие определения и возможное применение уголовной ответственности за осуществление демократических прав. Кроме того, то обстоятельство, что деяния, которые могут быть приравнены к военным преступлениям, преступлениям против человечности или геноциду, характеризуются как «терроризм», по мнению Специального докладчика, представляет собой заблуждение исторических масштабов и, возможно, нарушение прав на правосудие, на

³⁸ Robert Barnidge, *Non-State Actors and Terrorism: Applying the Law of State Responsibility and the Due Diligence Principle* (Springer, 2008), pp. 14–18.

³⁹ Jairo Munive and Jonathan Somer, *Armed Non-State Actors: Counter-Terrorism and the Protection of Civilians*, 17 (Copenhagen, Danish Institute of International Studies, 2015), p. 21.

⁴⁰ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, *Frequently Asked Questions on International Law Aspects of Countering Terrorism* (2009), p. 41.

⁴¹ E/CN.4/2006/98, пп. 67–71 и 74.

⁴² См. www.ohchr.org/EN/Issues/Terrorism/Pages/Statements.aspx.

⁴³ A/66/310, пп. 23 и 27.

знание и участие. Наконец, место и опыт жертв в процессе привлечения к судебной ответственности рассматривались в зависимости от сложившейся ситуации, и поэтому имеется лишь ограниченное число свидетельств того, что жертвы «терроризма» могут получить доступ к средствам правовой защиты и возмещению ущерба.

С. Международный правозащитный режим и негосударственные субъекты

37. Специальный докладчик вновь подтверждает центральную роль государств и их обязательства по международному праву, включая право в области прав человека. Это, однако, не означает, что государства являются единственными носителями обязательств.

1. Неотъемлемые права человека

38. Права человека принадлежат всем людям, независимо от того, имеют ли они природный характер или берут свое начало из международных правовых источников. Они являются «неотъемлемыми», и поэтому санкции должны применяться в отношении любого государства, группы лиц или лица, стремящегося нарушить эти права. Например, цель Всеобщей декларации прав человека состоит в том, чтобы запретить нарушения прав человека, независимо от того, совершаются ли они государством или отдельным субъектом, и обеспечить возмещение ущерба в случае их совершения.

39. В рамках такого понимания международного права в области прав человека признано, что обязательства государств являются краеугольным камнем режима прав человека. Другие составляющие здание права блоки также поддерживают его, в том числе обязательства негосударственных субъектов:

Ожидания международного сообщества в области прав человека действуют в интересах защиты людей, не затрагивая при этом легитимности субъектов, которым они адресованы. Совет Безопасности уже давно обращается с призывами к различным группам, за которыми государства-члены не признают наличия возможности официально взять на себя международные обязательства по соблюдению прав человека. ...вооруженные группы должны согласиться с тем, что в той мере, в какой они стремятся представлять народ перед всем миром, международное сообщество будет оценивать их поведение в соответствии с «общим стандартом достижений», предусмотренным во Всеобщей декларации⁴⁴.

40. Толкователи Всеобщей декларации прав человека указывают на то, что ее составители опустили конкретные формулировки об обязанностях, а вместо этого включили ссылку на ответственность, которую все члены общества несут по отношению друг к другу, воздерживаясь от совершения нарушений прав человека⁴⁵. В материалах подготовительной работы по Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах освещается целый ряд обсуждений по вопросу о негосударственных субъектах, на основании которых, наряду с формулировками некоторых статей, можно предположить, что государства не являются единственными носителями обязательств⁴⁶ и что обязательства, возлагаемые на негосударственных субъектов, отличаются от обязательств, возлагаемых на государства, а также от обязательств, возлагаемых на других негосударственных субъектов.

41. Признание негосударственных вооруженных субъектов привело к ряду событий, имеющих особое отношение к праву на жизнь, включая Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных

⁴⁴ E/CN.4/2006/53/Add.5, п. 27.

⁴⁵ Johannes Morsink, *The Universal Declaration of Human Rights: Origins, Drafting and Intent* (Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1999), chap. 7.

⁴⁶ Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, pp. 210–216.

конфликтах, и Конвенцию Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи. Кроме того, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечает в пункте 16 своей общей рекомендации № 30 (2013), касающейся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, что, хотя в соответствии с международным гуманитарным правом негосударственные субъекты не могут стать участниками Конвенции, при определенных обстоятельствах, в частности когда вооруженная группа осуществляет значительный контроль над территорией и населением и имеет определенную политическую структуру, негосударственные субъекты обязаны уважать международные права человека.

2. Правосубъектность негосударственных вооруженных субъектов

42. Международная правосубъектность негосударственных вооруженных субъектов является предметом обширных исследований. Одна из позиций заключается в том, что международная правосубъектность вытекает лишь из двух возможных источников — международных договоров и согласия государства, — ни один из которых не считается применимым к негосударственным вооруженным субъектам⁴⁷. Однако, по мнению Специального докладчика, с правовой точки зрения нецелесообразно считать государства единственными индивидами по международному праву, которые могут по своему усмотрению наделять правосубъектностью других субъектов.

43. Международный Суд оставляет открытой возможность пересмотра категорий субъектов международного права⁴⁸. События последних 50 лет подтверждают, что правосубъектность может вытекать из различных источников, включая договорное право, обычное международное право, двусторонние соглашения и признание со стороны третьих государств. Ряду негосударственных образований, в том числе Организации Объединенных Наций, Международному комитету Красного Креста и неправительственным организациям, международная правосубъектность была присвоена в соответствии с той или иной теорией. В условиях ведения войны, действий повстанческих сил и норм международного гуманитарного права могут появляться и появляются новые субъекты международного права без явно выраженного согласия на то государства. Исследования показывают, что правосубъектность негосударственных субъектов существует во всем многообразии⁴⁹, поскольку она связана с выполняемыми ими функциями в международной сфере, и видоизменяется с течением времени. Правосубъектность негосударственных вооруженных субъектов не столь обширна, как правосубъектность государств, но достаточна для того, чтобы подразумевать обязательства по международному праву и международным договорам⁵⁰. Различные источники предполагают разные обязательства.

44. Как объясняется ниже, наиболее простой подход к оценке правосубъектности негосударственных вооруженных субъектов заключается в изучении двух возможных источников: общей статьи 3 Женевских конвенций или так называемой теории власти де-факто. В обоих случаях правосубъектность связана с уровнем организации и контроля над территорией или людьми⁵¹.

⁴⁷ Duncan B. Hollis, “Why State consent still matters: non-State actors, treaties, and the changing sources of international law”, *Berkeley Journal of International Law*, vol. 23, No. 1 (2005), pp. 137–174; Zegveld, *The Accountability of Armed Opposition Groups in International Law*.

⁴⁸ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

⁴⁹ Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, p. 98.

⁵⁰ Andrew Clapham, *Human Rights Obligations of Non-State Actors* (Oxford University Press, 2006), p. 82.

⁵¹ Fortin в *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, chaps. 4–5.

Общая статья 3 Женевских конвенций

45. В соответствии с этим подходом к правосубъектности⁵² тот факт, что негосударственные вооруженные субъекты, являющиеся сторонами вооруженного конфликта немеждународного характера, связаны общей статьей 3 Женевских конвенций и другими положениями обычного международного гуманитарного права — и, следовательно, на них распространяются прямые международные обязательства, — означает, что их следует рассматривать как обладателей международной правосубъектности. Кроме того, Международный Суд и Европейский суд подтвердили, что международные юридические лица связаны нормами обычного международного права⁵³. Соответственно, можно утверждать, что негосударственные вооруженные субъекты, являющиеся сторонами немеждународного вооруженного конфликта, связаны нормами обычного международного права в зависимости от возможностей, которыми они располагают, и реального положения, в котором они находятся⁵⁴, в том числе нормами обычного международного права в области прав человека⁵⁵.

Власть де-факто

46. Правовое и политическое построение власти де-факто свидетельствует о гибкости реагирования международной правовой системы на ситуации на местах. Хотя возможны разногласия в отношении того, какие негосударственные вооруженные субъекты фактически представляют собой образование, сложился консенсус в отношении их концептуального существования. Власти де-факто представляют собой негосударственные вооруженные субъекты, которые осуществляют исключительный контроль над конкретной территорией⁵⁶, что означает, что они «существуют бок о бок с официальными властями»⁵⁷; они на деле обладают вытесненной государственной властью и, таким образом, осуществляют «эффективный суверенитет»⁵⁸. Юридическая конструкция де-факто применяется к субъектам, которые являются сторонами конфликта, и к субъектам, которые таковыми не являются⁵⁹.

47. Решающее обстоятельство заключается в том, что это образование существует в районе за пределами досягаемости территориального государства (власти де-юре), в результате чего создается правовой вакуум⁶⁰. Правовая практика неизменно свидетельствует о том, что такой вакуум должен быть заполнен⁶¹: действия властей де-факто необходимо признавать и придавать им законную силу в интересах затрагиваемых лиц и международного сообщества. К международно-правовым обязательствам, которые власти де-факто обязаны исполнять, относятся и обязательства по международному праву в области прав человека⁶². Население и

⁵² Материалы, представленные Дарой Мюррэм Специальному докладчику, 2017 год.

⁵³ *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 Between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1980*, p. 73, at p. 89, para. 37; Европейский суд, *A. Racke GmbH & Co. v. Hauptzollamt Mainz*, judgment of 16 June 1998, para. 45.

⁵⁴ См. www.ejiltalk.org/book-discussion-daragh-murrays-human-rights-obligations-of-non-state-armed-groups-3/.

⁵⁵ Daragh Murray, *Human Rights Obligations of Non-State Armed Groups: An Exploration of the Practice of the UN Human Rights Council* (Geneva, Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, 2016), chap. 4.

⁵⁶ См. Jochen A. Frowein, “De facto regime”, в *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law* (Oxford University Press); Jean S. Pictet, ed., *Commentary: III Geneva Convention Relative to the Treatment of Prisoners of War* (Geneva, International Committee of the Red Cross, 1960), pp. 36–37.

⁵⁷ Zegveld, *The Accountability of Armed Opposition Groups in International Law*, p. 15.

⁵⁸ Pictet, *Commentary: III Geneva Convention Relative to the Treatment of Prisoners of War*, p. 37.

⁵⁹ Michael Schoiswohl, “De facto regimes and human rights obligations: the twilight zone of public international law?”, *Austrian Review of International and European Law*, vol. 6, No. 1 (2001), pp. 45–90.

⁶⁰ Philip Brown, “The legal effects of recognition”, *American Journal of International Law* 630, 1950.

⁶¹ Резолюция 276 (1970) Совета Безопасности; Европейский суд по правам человека, *Лоузиду против Турции*, судебное решение по существу спора от 18 декабря 1996 года, п. 45.

⁶² Европейский суд по правам человека, *Cyprus v. Turkey*, judgment of 10 May 2001, para. 96.

отдельные лица не могут утрачивать свои неотъемлемые права в результате смены власти. Негосударственные вооруженные субъекты продолжают нести обязательства в силу осуществления ими контроля и их независимого существования, а также в силу того, что международное право не приемлет правового вакуума⁶³.

Негосударственные вооруженные субъекты, не осуществляющие исключительный контроль

48. Обоснования, лежащие в основе правовых обязательств властей де-факто, могут в равной степени применяться к негосударственным вооруженным субъектам, не осуществляющим исключительный территориальный контроль. Такие субъекты создают правовой вакуум точно так же, как и власти де-факто, причем разница состоит лишь в том, в какой степени. Некоторые формы правового вакуума создаются негосударственными вооруженными субъектами, независимо от того, осуществляют ли они исключительный контроль над территориями или нет: «В таких обстоятельствах вооруженная группа сама выходит на международный уровень, оправдывая применение международного права согласно теории осуществления фактического контроля»⁶⁴. Из этого следует, что негосударственные вооруженные субъекты связаны, таким образом, как нормами обычного международного права, так и обязательствами территориального государства по международному праву в области прав человека.

Способность негосударственных вооруженных субъектов нести обязательства

49. Альтернативный подход к рассмотрению правосубъектности заключается в том, чтобы отнестись к ней как к преувеличенному, «весьма субъективному понятию, которое связано с концепциями всей системы международного права, выдвинутыми и сформированными отдельными учеными»⁶⁵, отражает устаревшее видение и присущую им нехватку воображения⁶⁶. Высказывается предположение о том, что участие в международно-правовой системе⁶⁷ либо способность негосударственных субъектов нести обязательства⁶⁸ гораздо важнее для определения того, имеют ли негосударственные субъекты международные обязательства, чем существующие категории субъектов и объектов:

У нас установлен международный правопорядок, в рамках которого признано, что государства — не единственные субъекты международного права. Очевидно, что негосударственные образования не обладают всеми полномочиями, привилегиями и правами, которыми пользуются государства по международному праву, ...нам необходимо признать, что международные права и обязанности зависят от способности данного образования пользоваться этими правами и нести эти обязательства; такие права и обязанности не зависят от загадок субъективизма⁶⁹.

50. Интересно, что как вариант использования подхода, основанного на правосубъектности, так и вариант отказа от него приводят к более или менее одинаковым выводам в отношении одного из источников обязательств негосударственных вооруженных субъектов в области прав человека: их способности нести обязательства. Такая способность, как правило, оценивается по двум основным определяющим факторам: контроль (например, над территориями и/или населением)

⁶³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 26 (1997) о континуитете обязательств.

⁶⁴ Материалы, представленные Дарой Мюррэм, 2017 год.

⁶⁵ Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, p. 71.

⁶⁶ August Reinisch, “Accountability of international organizations according to national law”, в *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 36 (Asser Press, 2005), pp. 119–167; Clapham, *Human Rights Obligations of Non-State Actors*. См. также Rosalyn Higgins, *Problems and Process: International Law and How We Use It* (Clarendon Press, 1994), p. 4.

⁶⁷ Robert McCorquodale, “An inclusive international legal system”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 17, No. 3 (September 2004), pp. 477–504.

⁶⁸ Clapham, *Human Rights Obligations of Non-State Actors*, pp. 68–69.

⁶⁹ Ibid.

и организационная структура, способная обеспечить выполнение группой любого обязательства по международному праву⁷⁰.

D. Ключевые последствия и продвижение вперед

51. В настоящем докладе указано на следующее:

- Негосударственные вооруженные субъекты совершают нарушения права на жизнь и других прав человека.
- Международное гуманитарное право, международное уголовное право и внутреннее уголовное право должны играть определенную роль в привлечении негосударственных вооруженных субъектов к ответственности. Бывают, однако, ситуации, когда они не применяются либо должны быть дополнены нормами международного права в области прав человека.
- Нынешний правовой режим привел к неравенству обязательств сторон немеждународных вооруженных конфликтов, пробелам в защите лиц, затрагиваемых негосударственными вооруженными субъектами, и недостаточному привлечению к ответственности, что в ряде случаев может фактически приравниваться к явным нарушениям права на жизнь в соответствии со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, влекущим за собой ответственность государств.
- В резолюциях Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека вооруженные негосударственные субъекты рассматриваются как нарушители прав человека и как носители обязательств⁷¹.
- Источники правосубъектности негосударственных вооруженных субъектов можно проследить, в частности, в договорном и обычном праве. В соответствии с правовой конструкцией «власти де-факто» негосударственные вооруженные субъекты наследуют договорные обязательства государства, которое они вытеснили. Согласно подходу, основанному на обычном праве, негосударственные вооруженные субъекты обязаны соблюдать в отношении прав человека нормы обычного права.
- Обязательства негосударственных вооруженных субъектов в области прав человека могут быть связаны с неотъемлемостью прав человека и способностью этих субъектов исполнять обязательства в области прав человека. Этот подход особенно важен в тех случаях, когда негосударственные вооруженные субъекты не контролируют территории, но может также применяться в качестве общей основы для всех таких субъектов.

52. Как повсеместно отмечено в докладе, наличие у негосударственных вооруженных субъектов правосубъектности и несение ими обязательств в области прав человека не означают равенства обязательств государств и негосударственных вооруженных субъектов либо равенства обязательств между такими субъектами. Как указано ниже, применение правозащитных обязательств к негосударственным вооруженным субъектам должно зависеть от конкретных условий, конкретного субъекта и классифицироваться соответствующим образом. Содержание и масштабы обязательств негосударственных вооруженных субъектов в области прав человека определяются тремя взаимосвязанными показателями: а) характером и степенью осуществляемого ими контроля; б) степенью осуществления ими управления; и с) соответственно, масштабами их возможностей.

⁷⁰ Murray, *Human Rights Obligations of Non-State Armed Groups*, p. 75.

⁷¹ См. <https://pilac.law.harvard.edu/ansas>.

1. Ключевые характеристики

Контроль, осуществляемый негосударственными вооруженными субъектами

53. Территориальный контроль, взятый за основу из международного гуманитарного права, стал ключевым элементом в понимании возможностей негосударственных вооруженных субъектов. Если считать главным территории и территориальный контроль, это допускает наличие правосубъектности и позволяет считать, что негосударственные вооруженные субъекты, контролирурующие территории, должны быть связаны правовыми обязательствами государства⁷² в той мере, в которой эти обязательства несет население государства и в которой они подлежат исполнению государством в отношении населения.

54. Центральное значение территории требует прояснения некоторых нюансов. Во-первых, территориальный контроль — понятие расплывчатое, в котором не уточняется, каков размер территории, на какой срок и какой тип контроля требуется. На местах контроль над территориями, будь то в условиях немеждународного вооруженного конфликта или нет, как правило, сдвигается. Иногда контроль делят между собой негосударственные вооруженные субъекты и государство. Например, некоторые негосударственные вооруженные субъекты осуществляют контроль только ночью. Другие осуществляют контроль над определенными аспектами общественной жизни только в то время, когда государство продолжает контролировать другие аспекты.

55. Во-вторых, обязательства в области прав человека вытекают не только из контроля над физической территорией или конкретным населением. Негосударственные вооруженные субъекты, не осуществляющие никакого либо осуществляющие ограниченный территориальный контроль, должны все же иметь определенные обязательства в отношении прав человека, особенно если отсутствие территориального контроля является частью их стратегии⁷³. В действительности правовая практика в области преступлений против человечности разъяснила, что основным признаком негосударственных вооруженных субъектов является то, чтобы они демонстрировали способность совершать нападение в таких масштабах, которые требуются согласно статье 7 Римского статута⁷⁴. В ситуациях, когда негосударственный вооруженный субъект не контролирует территорию, он по-прежнему несет обязательства в соответствии с нормами обычного международного права в области прав человека в силу того, что осуществляет свои функции и при условии, что он отвечает организационным требованиям⁷⁵.

56. В-третьих, Специальный докладчик напоминает, что она и ее предшественники продемонстрировали, что запрет на целенаправленные убийства представляет собой экстерриториальное обязательство. Являясь таковым, а также поскольку оно представляет собой норму *jus cogens*, это обязательство должно быть экстерриториально обязательным и для них. Мнение о том, что так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта», возможно, нарушило права человека, когда действовало против гражданских лиц в Ираке, а не когда действовало против гражданских лиц во Франции или Пакистане, является несостоятельным.

57. Наконец, так называемые кибератаки, в том числе совершаемые негосударственными вооруженными субъектами, могут нарушать права человека, включая право на жизнь. Такие нападения не должны выходить за рамки обязательств, налагаемых на негосударственные вооруженные субъекты лишь потому, что они происходят в другом месте либо потому, что их предприняли за пределами территорий, которые эти субъекты контролируют.

⁷² Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, chap. 9.

⁷³ Именно таков случай, например, с Господней армией сопротивления.

⁷⁴ См., например, Международный уголовный суд, *The Prosecutor v. Germain Katanga*, case No. ICC-01/04-01/07, Judgment of 7 March 2014, para. 1119; Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, chap. 10.

⁷⁵ Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, pp. 382–385.

58. Вышеизложенное предполагает, что концепция контроля должна толковаться гибко: «определяющим является не точный формат, в котором осуществляется сам контроль, а деятельность, ставшая возможной в результате осуществления этого контроля»⁷⁶.

Организационные требования

- а) Функции управления, осуществляемые негосударственными вооруженными субъектами

59. В международном праве и соответствующей литературе показатели, касающиеся уровня организации негосударственных вооруженных субъектов во многом определены в почти военной терминологии⁷⁷. Это не помогает, однако, определить, несут ли негосударственные вооруженные субъекты правозащитные обязательства. Специальный докладчик предлагает, чтобы организационные показатели были ориентированы и на деятельность в области управления.

60. В 1965 году социолог Бернард Фолл отметил, что «правительство, которое проигрывает мятежникам, проигрывает не в бою, а в управлении»⁷⁸. Примерно 40 лет спустя, в ходе многочисленных исследований повстанческих групп⁷⁹ и преступных организаций⁸⁰ были получены дополнительные эмпирические данные, подтверждающие вывод о том, что качество (местного) управления, в том числе обеспечение безопасности и предоставление услуг, а также механизмы урегулирования споров⁸¹ являются гораздо более важными факторами, определяющими приход повстанцев и преступников к власти на местах, чем способность государства вести с ними борьбу или контролировать их.

61. Системы управления негосударственных вооруженных субъектов сильно отличаются друг от друга: одни занимаются дипломатией или внешними связями, а другие ориентируются на внутреннюю аудиторию; кто-то стремится навязать радикальную, революционную систему управления и ценностей, в то время как другие опираются на существующие социальные ценности и институты; одни пытаются устранить недовольство и историческую несправедливость, а другие движимы алчностью. Кому-то, возможно, удастся управлять в условиях беззакония, неопределенности и страха, но большинство из них вводят и применяют правила, в том числе с помощью механизмов разрешения споров и квазиправоохранительных функций⁸².

62. Реальность управления негосударственных вооруженных субъектов подтверждает важность международного права в области прав человека как в условиях немеждународных вооруженных конфликтов, так и в ситуациях необычного применения насилия. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что способность таких субъектов устанавливать и сохранять контроль в значительной степени обусловлена их способностью либо превосходить государство, либо навязывать свои

⁷⁶ Материалы, представленные Дарой Мюррэм, 2017 год.

⁷⁷ К показателям относятся наличие командной структуры, способы связи, проведение военной подготовки, внешние связи, способность контролировать территорию и способность обеспечивать снабжение.

⁷⁸ Цитируется по Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, p. 45.

⁷⁹ Zachariah Mampilly, *Rebel Rulers: Insurgent Governance and Civilian Life during War* (Cornell University Press, 2011); Ana Arjona, Nelson Kasfir and Zachariah Mampilly, eds., *Rebel Governance in Civil War* (Cambridge University Press, 2015).

⁸⁰ Enrique Desmond Arias, *Criminal Enterprises and Governance in Latin America and the Caribbean* (Cambridge University Press, 2017); Kent Eaton, "The downside of decentralization: armed clientelism in Colombia", *Security Studies*, vol. 15 No. 4 (2006), pp. 533–562; Angélica Durán-Martínez, "To kill and tell? State power, criminal competition and drug violence", *Journal of Conflict Resolution*, vol. 59, No. 8 (2015), pp. 1377–1402.

⁸¹ Ana Arjona, "State capacity and the prevention of rebel and criminal governance: the centrality of dispute resolution institutions", доклад, представленный на Конференции по вопросам криминального управления в сравнительной перспективе, Нью-Йорк, 16 февраля 2018 года.

⁸² Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, p. 362.

собственные системы управления. Это предполагает, что государствам в ответ следует сосредоточить внимание на обеспечении товаров, услуг, механизмов урегулирования споров и обеспечения безопасности, поскольку они имеют ключевое значение для налаживания сотрудничества с гражданскими лицами. Этим подчеркивается необходимость понимать управление, осуществляемое негосударственными вооруженными субъектами, и разрабатывать показатели, направленные на совершенствование защиты прав человека, стимулирование участия и обеспечение привлечения к ответственности.

b) Политический характер негосударственных вооруженных субъектов

63. Исследования современных военных действий и организованного насилия также указывают на размытость различия между войной, организованной преступностью и широкомасштабными нарушениями прав человека⁸³. Они также указывают на размывание ключевых мотивов и отличительных особенностей деятельности негосударственных вооруженных субъектов и на то, что при этом политические и преступные элементы пересекаются по нескольким признакам.

64. Следует отметить, что терминология, используемая правительствами для обозначения негосударственных вооруженных субъектов, не имеют ничего общего ни с действующим международным правом, ни с отнесением обязательств в области прав человека. Группа может представлять собой организованную вооруженную группу по нормам международного права в области прав человека, гуманитарного или уголовного права, а также террористическую группу или преступную организацию по внутреннему законодательству или в соответствии с международными резолюциями. Это же относится и к отдельным членам таких групп⁸⁴.

65. По международному гуманитарному праву мотив действий негосударственных вооруженных субъектов не является элементом оценки немеждународного вооруженного конфликта⁸⁵. Вопрос заключается в том, уместно ли определять характер и объем правозащитных обязательств, налагаемых на негосударственных вооруженных субъектов. Как уже было отмечено, один негосударственный вооруженный субъект за время своего существования может иметь целый спектр мотивов и способов действий. С точки зрения прав человека ключевой вопрос состоит не в том, почему негосударственные вооруженные субъекты руководят жизнью людей, а в том, что это фактически происходит. Взаимоотношения таких субъектов с общинами и отдельными лицами определяются функциями, которые они осуществляют, а не их намерениями. Мотивация все же может иметь значение, например с точки зрения оценки готовности негосударственных вооруженных субъектов соблюдать права человека либо характера их функций управления. Таким образом, Специальный докладчик предлагает, чтобы несмотря на то, что тот или иной конкретный мотив не обязательно порождает правозащитные обязательства, его следует учитывать при оценке управления негосударственного вооруженного субъекта.

2. Классифицированный подход к праву на жизнь

66. Международная правовая практика, специальные процедуры Совета по правам человека и договорные органы развивают и углубляют наше понимание специфики права на жизнь и запрета на произвольное лишение жизни. Они указывают на право, нормативное содержание и границы которого колеблются и быстро эволюционируют

⁸³ Mary Kaldor, *New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era* (Oxford, Polity Press, 2012), p. 2.

⁸⁴ Sandesh Sivakumaran, "The potential applicability of IHL to the use of state force against large-scale criminal organizations", представлен на семинаре под названием «Взаимодействие национальной безопасности и гуманитарного права в условиях малоинтенсивного вооруженного конфликта/чрезвычайной ситуации большой интенсивности», Ольстерский университет, 7 ноября 2017 года.

⁸⁵ Международный трибунал по бывшей Югославии, *Prosecutor v. Limaj et al.*, Case No. IT-03-66-T, judgment of 30 November 2005, para. 170.

под общим воздействием достижений и прорывов в технологической, нормативной и судебной сфере. Запрет на произвольное лишение жизни охватывает целый ряд ситуаций, от целенаправленных убийств и убийств в частной сфере до смерти в результате небрежности или бездействия. Ниже Специальный докладчик указывает на некоторые предварительные выводы, касающиеся обязательств в отношении права на жизнь, которые должны быть обязательными для негосударственных вооруженных субъектов.

Принцип недискриминации

67. Принцип недискриминации, который является центральным для всех прав человека, применяется прежде всего в отношении права на жизнь. Он должен быть обязательным для всех негосударственных вооруженных субъектов в любых их взаимодействиях с населением и отдельными лицами и должен применяться по всем признакам, включая этническую, племенную, расовую, религиозную принадлежность, принадлежность к социальной группе, гендерную и сексуальную принадлежность.

Обязательство уважать право на жизнь

68. Обязательство уважать право на жизнь требует от вооруженных групп не нарушать право отдельных лиц на жизнь. Абсолютное запрещение внесудебных казней распространяется на всех негосударственных вооруженных субъектов во всех ситуациях. В условиях немеждународного вооруженного конфликта добавляющие значимость нормы международного права в области прав человека заключены в целом ряде обязательств по соблюдению права на жизнь, что относится к уровню ниже непосредственного порога умышленного убийства (охватываемого общей статьей 3 Женевских конвенций), а также, в более общем плане, в обязательствах, связанных с применением силы.

69. Уважение права на жизнь также подразумевает, что все негосударственные вооруженные субъекты должны осуществлять на практике полное запрещение противопехотных мин, сотрудничать в усилиях по разминированию и оказывать поддержку жертвам мин⁸⁶.

70. Насилие в отношении женщин и детей со стороны участников негосударственных вооруженных субъектов и/или в рамках санкционированной политики запрещено международным гуманитарным правом и подлежит наказанию в соответствии с международным уголовным правом. Кроме того, статья 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, запрещает негосударственным вооруженным субъектам вербовку и использование детей.

Охрана правопорядка и правосудие

71. Ответственность за соблюдение включает в себя и другие запреты. Одной из главных проблем, вызывающих обеспокоенность Специального докладчика, является применение смертоносной силы представителями государства в нарушение принципов необходимости, соразмерности и предосторожности. Вынесение смертного приговора в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства также представляет собой произвольное лишение жизни.

72. Многие нарушения происходят в контексте правоохранительной деятельности, что вызывает много вопросов, когда этим занимаются негосударственные вооруженные субъекты. Позиция по умолчанию, занятая в правозащитном сообществе, заключается в том, что охрана правопорядка и судебные функции, выполняемые негосударственными вооруженными субъектами вне государств де-факто, осуществляются в основном незаконно. Эмпирические данные, однако, свидетельствуют о том, что негосударственные вооруженные субъекты регулярно выполняют некоторые из этих функций и что местное население требует правопорядка

⁸⁶ Организация «Женевский призыв», “Deed of commitment for adherence to a total ban on anti-personnel mines and for cooperation in mine action” (2000 год).

и стабильности. Негосударственные вооруженные субъекты могут также играть определенную роль в реагировании на преступления, которые совершают входящие в их состав участники. Конфликты и насилие, а также нарушение правопорядка повышают уязвимость женщин и девочек к такому насилию. Негосударственные вооруженные субъекты могут быть единственными, кто способен обеспечить определенную защиту и привлечение к ответственности⁸⁷.

73. Специальный докладчик не предлагает, чтобы на все негосударственные вооруженные субъекты возлагалось обязательство выполнять функции по охране правопорядка или отправлению правосудия. Существуют, однако, минимальные гарантии, предоставления которых от них необходимо требовать в том, что касается применения права, взятые за основу из норм международного и «мягкого» права и увязанные с их способностью осуществлять управление⁸⁸.

74. Обязательство проводить расследования особенно важно в контексте прав человека. Оно относится прежде всего к праву на жизнь. Оно обеспечивает практическую реализацию обязанностей уважать и защищать право на жизнь⁸⁹. Негосударственные вооруженные субъекты должны в первоочередном порядке расследовать убийства (либо акты пыток или сексуального насилия), совершенные входящими в их состав участниками. В зависимости от имеющихся у негосударственных вооруженных субъектов возможностей их обязательства следует расширить до расследования убийств, совершаемых третьими сторонами, действующими на их территории.

75. Негосударственным вооруженным субъектам следует категорически запретить применение смертной казни.

Обязательства защищать, предотвращать и наказывать

76. В своей общей рекомендации № 30 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подробно остановился на обязательствах по предупреждению и расследованию всех форм насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие, и наказанию виновных. Эти положения могут быть адресованы и применимы к негосударственным вооруженным субъектам.

Обязательство выполнять

77. Негосударственные вооруженные субъекты должны также иметь ряд позитивных обязательств, связанных с минимальными требованиями к выживанию (права на здоровье, жилище, воду и питание), когда речь идет о праве на жизнь⁹⁰. Всем негосударственным вооруженным субъектам должно быть запрещено отказывать в доступе к международной помощи. Они должны также принять все разумные меры для защиты и обеспечения доступа к гуманитарной помощи и другим услугам, особенно для уязвимых групп населения, без какой бы то ни было дискриминации⁹¹.

3. Защита тех, кто взаимодействует с негосударственными вооруженными субъектами

78. Обязанность негосударственных вооруженных субъектов обеспечивать доступ к гуманитарной помощи и другим услугам налагает на государства дополнительную обязанность разрешать доступ в районы, находящиеся под контролем негосударственных вооруженных субъектов. Когда таких субъектов включают в списки «террористов», гуманитарные и правозащитные субъекты, стремящиеся

⁸⁷ Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict*, p. 559.

⁸⁸ Andrew Clapham, "Detention by armed groups under international law", *International Law Studies*, vol. 93 (2017), p. 31. См. также материалы, представленные Дарой Мюррэм, 2017 год.

⁸⁹ Типовой протокол для судебного расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней.

⁹⁰ См. также www.genevacall.org/wp-content/uploads/dlm_uploads/2016/08/GaranceTalks_Issue01_Report.pdf.

⁹¹ S/PRST/2014/3, стр. 1.

оказать помощь населению, видят, что их усилия подрывают, предотвращают либо подводят под уголовную ответственность, а гуманитарный персонал подвергается арестам.

79. Законы о борьбе с терроризмом оказались грубыми инструментами, не способствующими соблюдению норм в области прав человека и ограничивающими усилия по поощрению и подготовке кадров⁹². Эти законы могут также причинять вред гражданским лицам в затронутых конфликтом районах, препятствуя распределению гуманитарной помощи и услуг⁹³, затрудняя доставку даже элементарной помощи⁹⁴. Это препятствует доступу к здравоохранению и базовому образованию и ухудшает общую ситуацию⁹⁵.

4. Новый инструмент

80. Некоторые международные организации гражданского общества взаимодействуют с негосударственными вооруженными субъектами в целях обеспечения соблюдения прав человека и гуманитарных стандартов. Среди них организация «Женевский призыв», которая побуждает вооруженные негосударственные субъекты подписывать и осуществлять свой «Обязательственный акт о присоединении к полному запрету на противопехотные мины и сотрудничестве в противоминной деятельности», который представляет собой «эффективную модель процедурной ответственности»⁹⁶. Декларация минимальных гуманитарных стандартов также направлена на устранение пробелов в отношении негосударственных вооруженных субъектов.

81. Специальный докладчик рекомендует укреплять такие инициативы и рекомендует представителям государств, гражданского общества, подразделений Организации Объединенных Наций, негосударственных вооруженных субъектов и отдельным экспертам разработать новый документ с изложением принципов и руководящих указаний в отношении защиты, осуществления и распространения стандартов в области прав человека и гуманитарных норм. Можно было бы рекомендовать негосударственным вооруженным субъектам принять и осуществлять такой документ, который применялся бы на основе самоконтроля и отчетности в дополнение к контролю со стороны внешнего беспристрастного органа⁹⁷.

5. Обеспечение исполнения

82. Распространение сферы применения права в области прав человека на негосударственных вооруженных субъектов ставит трудный вопрос об определении и создании соответствующих механизмов и органов для привлечения таких субъектов к ответственности. Ниже приведены некоторые имеющиеся механизмы, которые можно было бы расширить, а также дополнительные варианты.

Международный уголовный суд

83. Международный уголовный суд остается важным инструментом обеспечения того, чтобы члены негосударственных вооруженных субъектов привлекались к ответственности. Хотя основное внимание уделяется индивидуальной уголовной ответственности, международное право не исключает возможности привлечения к международной ответственности какой-либо организации, участвующей в преступлениях против человечности⁹⁸. Если взять за основу международную юриспруденцию, в том числе аргументацию Палаты предварительного производства

⁹² A/HRC/6/17/Add.3, п. 42.

⁹³ См. <https://web.law.duke.edu/sites/default/files/humanrights/tighteningpursestrings.pdf>.

⁹⁴ A/HRC/6/17 и Corr.1, пп. 46–47.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law*, p. 392.

⁹⁷ Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict*, pp. 566–567.

⁹⁸ Murray, *Human Rights Obligations of Non-State Armed Groups*, p. 67. Автор рассматривает международную юриспруденцию, чтобы продемонстрировать свою точку зрения.

Суда, то организованные преступные группировки также можно привлечь к ответственности за преступления против человечности⁹⁹.

Санкционные механизмы

84. В соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности ввел санкции, включая запреты на поездки и замораживание активов, в отношении участников негосударственных вооруженных субъектов за предполагаемые нарушения прав человека в Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре и Судане (Дарфур). Такие меры должны оцениваться с точки зрения их воздействия на права человека и распространяться на других негосударственных вооруженных субъектов, включая преступные сети.

Договорные органы и специальные процедуры

85. Специальные процедуры должны и впредь заниматься нарушениями прав человека со стороны негосударственных вооруженных субъектов и взаимодействовать с такими субъектами, а договорные органы могли бы вносить свой вклад в оценку нарушений, совершаемых негосударственными субъектами; например, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, Комитет по правам ребенка и Комитет по правам инвалидов.

86. Кроме того, можно было бы создать экспериментальные или специальные учреждения, сосредоточивающие внимание на действиях негосударственных вооруженных субъектов, в том числе нарушениях нового предлагаемого договора, а также на конкретных правозащитных обязательствах таких субъектов.

Механизмы компенсации и возмещения

87. С процедурной и материально-правовой точек зрения определение (финансовых) средств правовой защиты и возмещения за нарушения прав человека негосударственными вооруженными субъектами является сложной задачей. Комиссии по установлению истины и мира и примирению могли бы рассмотреть вопрос о коллективной ответственности негосударственных вооруженных субъектов и обеспечить, чтобы отдельные лица имели право на возмещение ущерба¹⁰⁰. Их примеры можно было бы взять за образец.

88. В рамках плана по установлению мира между правительством Колумбии и Революционными вооруженными силами Колумбии (РВСК) Законом № 1448¹⁰¹ подтверждена ответственность государства за возмещение ущерба независимо от личности виновных¹⁰². В октябре 2016 года РВСК объявили о том, что отказались бы от всех активов в целях финансирования выплат компенсаций пострадавшим лицам и перехода в категорию законной политической партии. Эта группировка также принесла публичные извинения жертвам.

89. Международная комиссия по расследованию событий в Дарфуре подчеркнула, что как Судан, так и повстанцы должны выплатить компенсацию за преступления, совершенные в Дарфуре, независимо от того, будут ли выявлены и наказаны лица, виновные в их совершении¹⁰³.

⁹⁹ Murray, *Human Rights Obligations of Non-State Armed Groups*, p. 69. Правовая инициатива Открытого общества предполагает, что как правительство Мексики, так и наркокартель «Зетас» совершили преступления против человечности (см. www.opensocietyfoundations.org/reports/undeniable-atrocities-confronting-crimes-against-humanity-mexico).

¹⁰⁰ См. www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ_Book_JusticeMosaics_2017.pdf.

¹⁰¹ См. www.unidadvictimas.gov.co/sites/default/files/documentosbiblioteca/ley-1448-de-2011.pdf (на испанском языке).

¹⁰² Evans, *The Right to Reparation in International Law for Victims of Armed Conflict*, p. 220.

¹⁰³ Доклад Международной комиссии по расследованию событий в Дарфуре Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, п. 591 (25 января 2005 года) (на английском языке). URL: <https://www2.ohchr.org/english/darfur.htm>.

90. Компенсационная комиссия, предусмотренная в мирных соглашениях 2006 года с участием Судана, могла бы служить моделью для будущих схем выплаты компенсаций. Кроме того, следует предусмотреть возможность увязать отказ негосударственных вооруженных субъектов от своих активов с процессами установления истины, мира и примирения либо наложить арест на их банковские счета. Третий вариант заключается в том, чтобы международное сообщество вмешалось, признав право жертв на возмещение ущерба за нарушения права на жизнь, независимо от личности нарушителя.

Механизмы коллективного и символического возмещения

91. Коллективное возмещение ущерба является способом компенсации за нарушения, затрагивающие целые общины. Оно предназначено для жертв как группы лиц, связанных общей идентичностью, общим опытом или общим видом нарушения их прав¹⁰⁴. Межамериканский суд по правам человека и чрезвычайные палаты в судах Камбоджи вынесли постановления, включающие коллективное и моральное возмещение ущерба, которые могут служить полезными образцами.

92. Цель состоит в том, чтобы выяснить, что случилось, с тем чтобы ускорить осознание обществом того, что произошло в прошлом, и публично признать вред, причиненный жертвам¹⁰⁵. Негосударственные вооруженные субъекты должны приносить публичные извинения и участвовать в создании национальных памятников и в церемониях поминовения¹⁰⁶.

IV. Выводы

93. В нынешних правовых рамках, применимых к негосударственным вооруженным субъектам, проявляются неприемлемые недостатки в плане привлечения к ответственности и защиты. В 2009 году Генеральный секретарь отметил, что «нам срочно необходимо выработать общий подход в целях обеспечения того, чтобы все эти [негосударственные вооруженные] группы в большей степени соблюдали нормы права, включая принятие мер в диапазоне от вовлеченности до принуждения к соблюдению»¹⁰⁷.

94. В настоящем докладе показано, что негосударственных вооруженных субъектов можно включить в число субъектов международного права в области прав человека, при этом с ними не следует обращаться так же, как с государствами. Негосударственные вооруженные субъекты не связаны в полном объеме нормами о правах человека, а лишь пороговым уровнем норм, который обусловлен характером осуществляемого ими контроля и степенью их организации или возможностей. Присвоение определенных правозащитных обязательств некоторым негосударственным субъектам не отменяет, а дополняет обязанности государств. Преимущества возложения ответственности на негосударственных вооруженных субъектов по международному праву в области прав человека также вытекают из дополнительной обязанности, которую государства по-прежнему несут в отношении уважения, защиты и осуществления прав человека.

95. Нет никаких свидетельств того, что признание негосударственных вооруженных субъектов субъектами международного гуманитарного права или принятие в отношении них резолюций Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи или Совета по правам человека привело к их легитимизации. В тех случаях, когда негосударственные вооруженные субъекты становятся легитимными, это происходит не в силу международно-правовых принципов,

¹⁰⁴ См. www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Morocco-Reparations-Report-2009-English.pdf.

¹⁰⁵ Evans, *The Right to Reparation in International Law for Victims of Armed Conflict*, p. 160.

¹⁰⁶ См., например, Комиссия Перу по установлению истины и примирению.

¹⁰⁷ S/2009/277, п. 39.

а в основном по политическим причинам и/или в рамках процессов миростроительства.

96. Возложение правозащитных обязательств на участников негосударственных вооруженных субъектов заполняет существующие пробелы в отношении международной ответственности за нарушения прав человека и обеспечивает правовую основу для доступа к средствам правовой защиты и возмещения ущерба жертвам¹⁰⁸.

V. Рекомендации

97. Государствам следует:

а) поощрять принятие негосударственными вооруженными субъектами политики, практики и кодексов поведения в области защиты прав человека;

б) разрабатывать руководящие принципы взаимодействия с негосударственными вооруженными субъектами в области защиты прав человека;

в) в полной мере выполнять свое обязательство по защите от убийств, совершаемых негосударственными вооруженными субъектами, и оценивать действующие механизмы проявления должной осмотрительности в свете деятельности этих субъектов, и укреплять их применение при полном соблюдении норм международного права в области прав человека;

г) привлекать отдельных участников негосударственных вооруженных субъектов к ответственности по международному праву в области прав человека и по международному уголовному праву, когда это применимо;

д) определить понятия «участие», «помощь», «материальная поддержка» применительно к незаконным организациям, включая «террористические» организации, вооруженные группы или преступные картели, таким образом, чтобы они были точными и ограниченными по типу поведения, которое необходимо пресекать в целях защиты прав человека;

е) поощрять и разрешать международным и национальным организациям гражданского общества, в числе прочих, взаимодействовать с негосударственными вооруженными субъектами в целях защиты прав человека;

ж) в ситуациях вооруженного конфликта соблюдать положения международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, касающиеся гуманитарного доступа и защиты гражданских лиц;

з) разрабатывать с учетом всех нюансов гибкие инструменты включения в перечень и исключения из него лиц, причастных к «терроризму».

98. Государствам под эгидой Организации Объединенных Наций и в рамках других международных процессов следует:

а) усилить ответственность за нарушения прав человека негосударственными вооруженными субъектами, в том числе путем создания целевых фондов в целях обеспечения средств правовой защиты и возмещения ущерба для жертв таких нарушений, а также путем введения санкций в отношении руководителей негосударственных вооруженных субъектов, ответственных за нарушения прав человека;

¹⁰⁸ Clapham, *Human Rights Obligations of Non-State Actors*.

b) поддерживать инициативы по разработке согласованной систематической классификации негосударственных вооруженных субъектов и определению показателей для оценки их управления и способности выполнять обязательства в области прав человека;

c) оказывать поддержку в проведении исследований, касающихся истории вопроса, правового статуса и последствий резолюций Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека в отношении негосударственных вооруженных субъектов;

d) определять, оценивать, разрабатывать и/или применять механизмы для содействия более формальному признанию обязательств негосударственных вооруженных субъектов по международному праву в области прав человека;

e) изучить вопрос об учреждении специализированных судов по правам человека для судебного рассмотрения дел негосударственных вооруженных субъектов.

99. Негосударственным вооруженным субъектам следует:

a) уважать право на жизнь, без дискриминации, в том числе запрет на произвольное лишение жизни;

b) защищать всех гражданских лиц и военнослужащих-некомбатантов либо взятых в плен;

c) принимать и осуществлять политику, практику и кодексы поведения для защиты прав человека;

d) подготовить проекты обязательств или участвовать в их разработке;

e) не участвовать в актах возмездия или нападениях из мести;

f) позволять внешним независимым и беспристрастным органам контролировать соблюдение обязательств и обязанностей в области прав человека;

g) соблюдать принцип недискриминации при проведении всех политических и управленческих мероприятий;

h) принимать и осуществлять минимальные гарантии, связанные с правоохранительной деятельностью;

i) обеспечить доступ к международной гуманитарной помощи для населения, находящегося под их контролем.

100. Учреждениям Организации Объединенных Наций и международным и национальным организациям гражданского общества следует:

a) разрабатывать и осуществлять руководящие принципы взаимодействия с негосударственными вооруженными субъектами в целях защиты прав человека;

b) поощрять и поддерживать негосударственные вооруженные субъекты в принятии и присоединении к соблюдению международных норм в области прав человека;

c) поощрять и поддерживать разработку письменных обязательств негосударственных вооруженных субъектов в области защиты прав человека, включая надзорные механизмы мониторинга;

d) предоставлять технические консультации и подготовку по правам человека негосударственным вооруженным субъектам;

e) вести мониторинг и представлять доклады об усилиях негосударственных вооруженных субъектов по защите прав человека;

f) документировать тематические исследования и передовую практику взаимодействия с негосударственными вооруженными субъектами в целях защиты прав человека.
